

По ту сторону
реки

Ариана Рукотиса

По ту сторону
реки
Арилина Рукотиса

Софи Авдюхина
Марина Козинаки

Иллюстрации Марины Козинаки

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111
ББК 84(4)
А 18
К 59

А 18 **Авдюхина, С.**
К 59 **Козинаки, М.**

По ту сторону реки. Ярилина рукопись: повесть / Софи Авдюхина, Мари-на Козинаки. — М.: Издательство АСТ, 2015. — 432 с.

ISBN 978-5-17-093150-7

Пройти Посвящение — вот что должен сделать в своей жизни каждый колдун! Но что, если тебе всего четырнадцать и ты до сих пор ничего не знал о волшебстве? Полина с Маргаритой — обычные девочки, которые попадают в Заречье — сказочную деревню, где им открываются древние тайны магии. Здесь им предстоит во многом разобраться: как не перепутать Дождливую Аллею с Дорогой Желаний? Для чего нужны наставники? Почему ни в коем случае нельзя влюбляться в юного колдуна Севу, сына целителя? И что такое Ярилина рукопись, о которой все говорят трепетным шепотом? Ответы на эти вопросы можно найти только там, по ту сторону реки, где оживают сказки и сбываются пророчества!

УДК 821.111
ББК 84(4)

ISBN 978-5-17-093150-7

© М. Козинаки, С. Авдюхина, 2015
© П. Яковлева, иллюстрация на обложке, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2015

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Подарок судьбы

До полуночи оставалось еще десять минут. Природа замерла в ожидании, а неестественная тишина окружающего мира нарушалась лишь слабым звуком шагов по мокрой от ночной росы траве. По узкой петляющей тропинке между кустами молодого орешника почти беззвучно шел юноша. Косой луч лунного света нехотя провожал его, проглядывая сквозь кроны и выхватывая серебристыми бликами то острый нос, то подбородок, то конопатые скулы.

Внезапно юноша вздрогнул. Громко запел кузнечик, второй, третий. Застрекотали цикады. Ухнула сова. Из леса вдруг высочило невысокое существо с зеленоватой кожей и сверкающими глазками. Слабые узловатые ноги его по виду почти не отличались от человеческих, но существо стояло на них неуверенно, слегка покачиваясь из стороны в сторону. Юноше хватило одного взгляда, чтобы узнать наяду: ее дополненное парой человеческих ног подрагивающее тело существовало как будто отдельно от хищного, но красивого русалочьего лица. Наяда запустила руки в длинные седые волосы, уже ликуя от того, как быстро ей удалось поймать одинокого путника в свою ловушку, но в следующий миг будто передумала и, издав неясный звук, — не то всхлип, не то стон — скрылась в лесу.

Ему было семнадцать лет. Звали его Севой. Возможно, он был слабовато сложен для своих лет, хоть и достаточно высок, и черты лица его были несколько тоньше, чем полагалось, но ощущались в нем необычная сила и уверенность.

Тропинка вывела к краю холма, за которым начинался крутой спуск к речной заводи, окруженной пышными кустами. Вершина холма, где стоял Сева, скрывалась за молодой порослью, поэтому со стороны реки его никто не мог увидеть. Он сел на траву, предварительно проведя над ней ладонью — от движения его руки ночная роса тут же высохла. Настало время для обряда, важного и трудного, совершаемого в ночь праздника Ивана Купалы.

Сева сидел на вершине холма, еще несколько минут вертя дудочку в пальцах и всматриваясь в неподвижную черную гладь воды, затем вытащил из кармана несколько смятых листов с нотами, набрал в грудь воздуха и, едва взглянув на подсказку, заиграл. Звнящая мелодия, которую не могло услышать ни одно существо, не наделенное волшебной силой, все равно

достигала самых дальних уголков их сердец, заставляя трепетать от чего-то неизведанного и таинственного.

Сева сидел, немного запрокинув голову, глаза его были закрыты. Он ждал.

Его дудочка приманивала к реке молодых девушек, и он знал, что скоро они придут купаться... он уже слышал девичий смех вдалеке. Обряд мог бы обойтись и без них, да и без дудочки, если бы его проводил маг, владеющий Магией Воды, — но здесь его просто не было.

На берегу появилось несколько городских, приехавших сюда на отдых красавиц, хохочущих и кричащих. Сева открыл глаза, чуть подался вперед и даже отнял от губ дудочку, не в силах сдержать любопытство — настоящие потусторонние! И хоть это был его второй обряд животворения воды и некоторых девушек он помнил в лицо еще с прошлого года — все тот же вопрос взволновал его. «Как они могут быть так похожи на нас? — спросил он самого себя. — Эти девчонки такие же, как наши... Правда, есть небольшие отличия — необычные стрижки горожанок и что-то иное в лицах, что-то более основательное, приземленное». Но для Севы совершенно непонятное.

Два мира в эту секунду смотрели почти что в глаза друг другу, но только одному из них было суждено увидеть тот второй.

Удостоверившись, что девушки, скользнув по вершине холма равнодушными взорами, начали раздеваться, Сева закрыл глаза и продолжил играть.

По черной поверхности реки пошли еле заметные круги — его дудочка отпугнула всех русалок и водяных мерекотилок от заводи, так что девушкам ничего не грозило. Почти все они разделались и начали заходить в воду. Сложность этого обряда заключалась в том, что маг должен был загнать в воду нескольких нагих

девушек и заставить их искупаться. И обязательно всех одновременно, только так они могли придать воде нужное свойство. Но это было почти невозможно, так как огромное количество совершающихся в это время чар создавало барьер между молодыми девушками и колдуном. Вода в реке менялась крайне медленно, и ему предстояло продержаться в этой заводи почти всю ночь.

Спина затекла, и он лег на траву, продолжая играть чудесную мелодию. Мысли его замедляли ход — лучше всего было отвлечься, не думать ни о чем... Бежало время. Верные ноты сами всплывали в памяти. На обычно бесстрастном лице его иногда мелькало неясное выражение, похожее на мимолетную грусть, и тогда мелодия становилась чуть печальней. ...Вот он снова превратит обычную воду в целебный эликсир: благодаря одному этому обряду он может стать знаменитым и уважаемым колдуном! Но какая темная тайна свела все дороги так, что он стал способным оживлять воду... и ведь если эта тайна всплывет наружу, то никаким «уважаемым» ему уж точно не стать!

— Ну же! Лезь в воду! Раздевайся! — послышался девичий смех и всплески воды.

Сева встрепенулся, открыл глаза и сел. Музыка прервалась. Сквозь плотное сплетение ветвей ему удалось разглядеть, что на узкой полоске берега стояла так и не раздевшаяся девушка и, смеясь, качала головой. Раньше он ее не видел.

— Я не хочу купаться. Холодно! — Она несколько раз оглянулась, будто бы к чему-то прислушиваясь.

— Что ты, вода как парное молоко! Скорее залезай, — закричала пышнотелая купальщица с короткой стрижкой и подняла стену брызг.

— Нет. — Нежелающая купаться смеялась, но, как показалось Севе, была тверда в своем решении.

Он отложил в сторону дудочку и постарался присмотреться. Ночь была черная, луна светила слабо, бросая на вершину холма тусклый одинокий луч, и берега реки почти не было видно. Девушка, скорее девочка, была одета во что-то светлое, вроде бы короткое платье. Выглядела она нескладно: среднего роста, худая, с тонкими ножками, как у молодого олененка, — словом, обычная городская девчонка, но, несмотря на все это, Сева ощутил странное оцепенение. Она стояла, сложив руки на груди, окруженная темными расплывчатыми пятнами листьев и веток, сумрачными редкими бликами воды, и Сева в течение нескольких минут не мог пошевелиться.

Наконец он опять поднес дудочку к губам. Он заиграл, мысленно шепча: «Снимай же одежду, снимай одежду, снимай — не порти мне обряд!» Ему, как сильному Воздушному Магу, нужно было лишь приказать, чтобы заставить ее подчиниться, но девушка осталась стоять неподвижно. Почему?

Он сосредоточился на ее руках и стал приказывать им взяться за подол платья (или что там было на ней?) и тянуть вверх. В висках застучала кровь, реальность сделалась похожей на сновидение. Девушка сжала в кулачках ткань подола. Дыхание его стало немного тяжелее. «Ну, давай, вверх, вверх». Руки ее дрогнули, а его охватило странное волнение. Нужно справиться с собой, таких эмоций допускать было нельзя! Сева откинулся на траву и несколько секунд лежал неподвижно, успокаиваясь. Чертова девчонка не хотела подчиняться, выбив его из равновесия.

— Ну ладно, ладно. Только я не буду раздеваться!

Он снова сел.

— Надеюсь, ты не в платье собираешься купаться? И чего ты вообще боишься? Стесняешься? — снова подала голос ее пышнотелая спутница.

— Нет, просто не хочу участвовать в массовом сумасшествии! Почему именно сегодня вы решили плавать раздетыми? — Она смеялась и снимала платье через голову. На ней был купальник.

«Купальник! — подумал с возмущением Сева. — Еще не хватало! Как заставить его снять? Наверняка там сплошные завязки!»

— Сегодня праздник Ивана Купалы. Это же очень весело. В старину было принято молодым девушкам купаться раздетыми в эту ночь.

— Нет, было принято одну из них топить — это был дар Водяному, нам в школе об этом рассказывали, — ответила она.

— Какой ужас! — воскликнула пышнотелая и рассмеялась.

Девушка в купальнике, озябнув, потеряла одной рукой дружю и подошла к краю берега. Она коснулась пальцами кромки воды, и тут произошло сразу несколько вещей.

Над водой поднялся тонкий розоватый туман, которого, конечно, не могли видеть купальщицы, это значило, что ее животворящая способность была полностью восстановлена. Но девушка-оленок вдруг упала на прибрежный песок и истощно закричала. В ту же секунду ей стали вторить голоса лесных птиц.

Сева встал, чтобы увидеть, что происходит внизу. Девушки уже окружили юную подружку на берегу, а она кричала и билась, странно выгибая тело.

Над Севиной головой пролетела стая птиц, за ней еще одна. Птицы кружили над группой мокрых девушек, отвечая кричащей девочке оглушительным писком.

Он не знал, что делать. Замешательство длилось, казалось, очень долго. Как будто прошла целая вечность с той секунды, как девочка зачаровала воду своим прикосновением, и до того,

как он бросился вниз по склону к реке. Сева понятия не имел, как помочь несчастному созданию. И хоть с самого детства его готовили как будущего лекаря, такое он видел впервые.

Ноги скользили на мокрой траве и цеплялись за длинную жесткую осоку, распугивая мелкую нежить, которая отпрыгивала в разные стороны. Кое-кто из купальщиц уже успел накинуть одежду, кто-то нет. При виде юноши девушки недоуменно замерли, а затем подняли неразборчивый гам. Две представительницы прекрасного пола попытались не подпустить его к юной подруге. На секунду он растерялся. Эти странные притягательные лица потусторонних! Непостижимая тайна! И как страшно, страшно до ужаса применять к ним чары... Но делать же что-то нужно. Сева взял себя в руки и, заглянув в глаза одной из девушек, мысленно приказал: «Отойди!» Она тут же повиновалась. Он родился в рубашке, не иначе, или это его черная кровь была причиной того, что потусторонние не отнимали его силу.

Песок возле воды был мокрый и гладкий. Указательным пальцем правой руки Сева судорожно начертил на берегу маленькую целительскую руну, потом приподнял корчащуюся девушку и положил так, что магический знак оказался точно под ее поясницей. Тело ее продолжало изгибаться, но крик становился все тише. Опустившись на колени, он зачерпнул воды из реки и плеснул ей на грудь.

— Как ее зовут? — Его голос звучал спокойно, несмотря на колотящееся сердце, готовое выпрыгнуть из груди. Это должным образом подействовало на оцепеневших девушек.

— Полина, — подала голос одна из них.

«Ну что ж, Полина, ты, оказывается самый настоящий Друид. Такая маленькая, а уже такая сильная, что смогла созвать всех

птиц в округе», — подумал Сева, заметив, что птицы, прилетевшие на ее крик, уже вьются у него над головой и агрессивно хлопают крыльями.

Сева поднялся с колен и посмотрел на девицу с покрасневшими глазами.

— Ты знаешь, где она живет? — Размеренный темп его голоса остановил ее всхлипывания. — Вы отнесете ее домой, немедленно. Завтра ее осмотрит врач. — Он заглянул ей в глаза, которые в ту же секунду подернулись мутноватой пеленой — в его собственном взгляде снова застыла нерешительность и что-то вроде опасения, но Сева твердо проговорил: — Он ее осмотрит, и все будет хорошо. Несите ее домой.

Девушки подняли свою юную подругу на руки и повернулись в сторону тропинки, уводящей к деревне. И тут только молодой колдун заметил: голова Полины безжизненно свисала, а лицо закрывали русые, не достигающие до плеч волосы. Сева окончательно растерялся. Девчонка не была колдуньей? А иначе что же случилось с ее длинной косой? Почему у нее такие короткие волосы?

— Стойте!

Девушки послушно остановились. Сева бережно взял Полину из рук подруг и посмотрел на ее лицо. Кожа у нее была белая, взгляд скользнул вдоль тела — никаких отметин, никаких рун отличия на ладонях, никаких магических амулетов и рисунков на ней не было, шрамов тоже. Глаза девушки были плотно закрыты, а губы что-то неразборчиво шептали. Он снова опустил ее на прибрежный песок и начертил еще одну руну пальцем свободной левой руки у нее на животе, мысленно приказывая проснуться. Полина широко открыла глаза. Черты лица у нее были неприемлемыми, как показалось Севе, но большие серые глаза смотрели

испуганно и печально, что не могло не тронуть даже такого уравновешенного колдуна, как он.

Как она сопротивлялась дудочке? Хотя если она все же колдунья, то с дудочкой все понятно — она не сильно действует на чародеев, но как же девчонка сопротивляется его приказам? Без длинных волос, без всех этих обручей, амулетов и оберегов, которые вечно носят на себе все девчонки-колдунии ее возраста, она просто не смогла бы сама защитить себя! И почему птицы отозвались на ее крик? И волосы... волосы... Все это представлялось неразрешимой загадкой.

Он резким движением поднял ее и передал в руки подруг, прошептав: «Домой! Бегом!» Купальщицы заторопились в деревню, а он в три прыжка взобрался на холм и понесся по сырой тропинке, на бегу громко свистнув. Вдалеке послышалось хлопанье крыльев вороного пегаса. Нужно было успеть обо всем рассказать. Он ясно осознавал, насколько важным могло стать его ночное открытие.

* * *

Город, расположенный на холмистой местности, спал под покровом фиолетовой летней ночи. Высокий пожилой мужчина, прорезавший тишину узкой улицы своими шагами, был, пожалуй, единственным прохожим. Мужчина спешил. Походка его сделалась решительной.

Одинокие желтые окна, словно горящие глаза, провожали его, но в следующий миг темнота переулков вновь окутывала его статную фигуру. Мужчина был немного взволнован, что с ним случалось крайне редко — ведь не зря же он слыл самым сильным и уважаемым Светлым Магом.

Узнай кто-нибудь из горожан, что сейчас сам Ирвинг проходил мимо их дома, все они тотчас бы выбежали на улицу поприветствовать его. Что заставило его очутиться здесь в такое время? Что таила эта ночь для могучего колдуна и его подопечных магов?.. Но обитатели Росеника не знали и спали себе спокойно. А пожилой маг размышлял, меряя уверенными шагами мостовую.

Ни разу за всю свою жизнь он не встречал Водяного Колдуна. Хотя правильнее было бы сказать, что ни разу он не встречал *нормального* Водяного Колдуна. А теперь ему представилась такая возможность. Что мог чувствовать человек, впервые сталкиваясь с чем-то настолько редким? Конечно, любопытство. Он не ощущал страха, ведь силой Ирвинг превосходил многих ныне живущих колдунов. Но любопытство... жгучее, будоражащее, словно было ему пятнадцать лет, а не семьдесят.

Может, сын целителя ошибся? Немного приукрасил увиденную картину? Вряд ли. Этот юноша был на удивление рассудительным для своего возраста — вряд ли он мог соврать.

Уже не раз за последние годы возникали пугающие слухи о том, что Водяной Маг появился, но появился на стороне Темных. Эти слухи подолгу волновали Светлое сообщество, вынуждая самых могущественных и влиятельных колдунов пускаться на поиски этого самого «Водяного».

Уютные неширокие улицы кончились, выведя путника на дорогу, которая, подобно черной реке, извивалась между бережками пышной зелени. Железнодорожная станция близилась с каждой минутой.

— Темные не должны схватить Водяную раньше, — убеждал себя Ирвинг.

Это не давало ему покоя. Чаши весов находились в зыбком равновесии, и зло не должно было получить поддержку в лице последнего недостающего «кусочка» Союза Четырех стихий.

Окажись новоявленная Водяная Колдунья в руках Темных Магов — и мир рухнет, погрязнет в бесчисленной череде смертей и разрушений.

— Нет, Темные не должны схватить Водяную!

Вдалеке начал вырисовываться холм, у основания которого, точно раскрытая пасть, чернело отверстие туннеля с проржавевшими рельсами. Никакой поезд не довез бы людей до Росеника, потому что эта станция считалась давно заброшенной. Поезда просто проходили мимо. А цветущий волшебный городок прятался за стеной густого непролазного леса и оставался невидимым для глаз пассажиров. Но если сюда требовалось доставить колдуна, существовал специальный путь. И вот задрожала платформа, заходили ходуном старые шпалы, и из черной пасти вырвался язык в виде грязного темно-зеленого поезда, окна которого бесцветными квадратами отражали синеву ночи, как и окна спящих городских домов.

С глухим стуком поезд остановился у платформы и выпустил из своих недр двоих людей. Один из них — полный мужчина — осматривался по сторонам, и вскоре взгляд его задержался на стене небольшого каменного сооружения. В ту же секунду Ирвинг снял с себя заклинание Отвода глаз, с помощью которого оставался невидимым для окружающих. Французский гость Максимилиан Феншо тут же его разглядел, и теперь уже не имело смысла скрываться.

Когда заклинание перестало действовать, маленькая спутница колдуна-иностранца испуганно вскрикнула, уставившись блестящими серыми глазами на высокого пожилого мужчину, появившегося, как ей показалось, прямо из воздуха.

Ирвинг приблизился к прибывшим пассажирам и пожал им руки.